

Мильченко Николай Петрович

По самолёту, гранатой, темп пять, огонь!

Я родился 24 августа 1921 года в Полтавской губернии. По национальности - украинец. Атеист. Был членом КПСС.

В 1939 году окончил школу. 5 декабря меня призвали в армию. Я был направлен служить в артиллерийский полк в Одессе. У меня было среднее образование, поэтому я был определён в полковую школу младших командиров.

Чувствовалось приближение войны. В стране были открыты новые военные училища, проводились дополнительные наборы курсантов в военно-учебные заведения. В февральский дополнительный набор 1940 года попал и я.

Меня направили учиться в Севастопольское училище зенитной артиллерии. В конце 1940 года наш февральский набор перевели в Горьковское училище зенитной артиллерии.

В июне 1941 года, по окончании училища, в звании лейтенанта был направлен во 2-й корпус ПВО (Ленинград).

За неделю до войны я прибыл в Ленинград в 169-й зенитный артиллерийский полк (169-й ЗАП). Я был назначен командиром огневого взвода 4-й батареи. Огневая позиция батареи находилась на Канонерском острове.

22 июня 1941 года меня ночью разбудил товарищ и сообщил о нападении немцев на Советский Союз.

В августе 1941 года я был назначен командиром 1-й батареи. На вооружении нашей батареи были 85-мм пушки и прибор управления зенитным огнем ПУАЗО-3 для автоматического наведения на цель зенитных орудий, более совершенный, чем предыдущие версии.

Огневая позиция батареи размещалась в торговом порту Ленинграда.

В первый же день я решил проверить, как будет действовать личный состав по сигналу «воздушная тревога».

Батарея подготовилась к бою, я подал команду: «По самолету, гранатой, темп пять, огонь!» К моему ужасу, все четыре пушки произвели залп боевыми снарядами. Затем – второй!

Я крикнул: «Стой, не заряжай!» Выпущенные снаряды рвались в чистом небе над Финским заливом. В случившемся виноват был только я, поскольку не предупредил командира огневого взвода, что тревога – учебная!

Команда «огонь» передавалась командиром огневого взвода путем задания на приборе ПУАЗО-3 темпа стрельбы и нажатием кнопки «ревун». Сигнал «ревуна» воспроизводился на каждой орудии, что и было командой для орудийного расчета.

Я, подав команду «огонь», был уверен, что кнопку «ревун» нажимать никто не будет, а значит и не будет стрельбы. Но командир огневого взвода кнопку нажал. Доложил о случившемся командиру дивизиона. Он сказал: «Война снаряды спишет, а Вам наука на будущее».

Первая боевая стрельба

16 августа в 10 часов 40 минут самолет «Юнкерс-88» появился со стороны Васильевского острова и направился в сторону торгового порта.

Батарея приготовилась к бою. Подал команду: «По самолету, гранатой, темп пять! Огонь!» После первых залпов разрывы снарядов вспыхнули впереди самолета. Немецкий летчик сбросил бомбы в Финский залив и, снизив высоту, ушел на юго-запад.

Самолет сбит не был, но зато мы не позволили летчику выполнить прицельное бомбометание.

Первый сбитый самолет

4 ноября в 22.00 бойцы прожекторной и звукоулавливательной станции доложили: «В небе вражеский самолет. Идет курсом на батарею».

По команде младшего лейтенанта Гуськова в ночное небо были направлены лучи наших прожекторов. Бомбардировщик «Юнкерс-88» был обнаружен. Он летел на большой высоте в сторону города.

После второго залпа нашей батареи «Ю-88» задымился и рухнул на землю в черте города.

ЧП местного значения

В ноябре месяце на двух орудиях во время стрельбы произошло раздутие стволов.

Об этом я доложил по команде. Через несколько дней на батарею приехал майор из штаба корпуса. Он бегло осмотрел пушки и сделал вывод: «Плохой уход за материальной частью. В стволах образовался нагар. Он и является причиной раздутия». Наши возражения он не стал слушать и уехал.

Я доложил командиру дивизиона об этом и попросил назначить комиссию для расследования.

Вскоре приехала комиссия, которая установила, что причиной раздутия являются нестандартные медные пояски на снарядах. Ленинград был в блокаде, поэтому штатные снаряды для зенитных пушек закончились. Снаряды стали делать на предприятиях города с большими допусками. С нас было снято обвинение в халатности по уходу за техникой.

Но волновался я сильно и готовился в штрафную роту. Пронесло!

Провал операции «Айсштосс»

Первый массированный налет на корабли Балтийского флота немецкие бомбардировщики, под прикрытием истребителей, нанесли 4 апреля 1942 года.

Первую группу бомбардировщиков, на удалении 115 километров от Ленинграда, засекли с помощью

радиолокационной станции дальнего обнаружения «Редут» в 18 часов 05 минут.

Рядом с нашей огневой позицией стали разрываться снаряды наземной артиллерии немцев. Велась пристрелка по нашей батарее. Через несколько минут немцы открыли беглый огонь по нашей огневой позиции.

К нам приближалась группа самолетов противника. Наша батарея открыла по ним огонь. Стрельбу открыли и соседние батареи. Снаряды кучно взрывались вблизи бомбардировщиков. «Юнкерсы» стали уходить в разные стороны, но их атаковали наши истребители. Два «Ю-87» устремились прямо на нашу батарею.

Первый из них стремительно спикировал на нас. Наши орудийные расчеты открыли интенсивный огонь. Немецкий пилот раньше времени сбросил бомбы в Финский залив и, оставляя следы дыма, ушёл на юго-запад.

А наземная артиллерия противника по-прежнему вела огонь по нашей позиции. Более 150 снарядов разорвались вблизи неё.

Второй «Ю-87» был сбит орудийным расчетом сержанта Халепо. Снаряд попал в хвостовую часть бомбардировщика. Самолет рухнул вблизи огневой позиции.

В ночь на 5 апреля, а затем днем 24, 25, 27 и 30 апреля немцы осуществляли массированные налеты на корабли Балтийского флота группами от 20 до 70 самолетов.

27 апреля батарею атаковала группа из трех «Ю-87». Расчеты сержантов Кудрявцева и Дельцова открыли огонь по первому самолету, и он был сбит. Два других самолета повернули обратно.

Войска ПВО в апреле сбили 70 и подбили 27 самолетов, участвовавших в налетах на наш флот.

За боевые действия в апреле 1942 года личный состав батареи получил благодарность от командования, а отличившиеся были награждены правительственными наградами. Я был награжден медалью «За отвагу».

Операция «Нева-2»

В марте 1943 года я был назначен начальником штаба 1-го дивизиона.

В конце 1943 года наши войска начали подготовку к проведению операции «Нева-2» для полного освобождения Ленинграда от блокады. Наш дивизион входил в состав группы поддержки частей 109-го стрелкового корпуса.

После мощной артиллерийской подготовки, 14 января с Приморского плацдарма началось наступление 2-й ударной армии, а 15 января с Пулковских высот - 42-й армии.

Я находился на наблюдательном пункте и передавал батареям целеуказания. За первый день операции наш дивизион выпустил 1200 снарядов по наземным целям, а также был сбит самолет «Ф-190».

С 15 по 19 января дивизион уничтожил восемь минометных и четыре артиллерийские батареи.

27 января блокада Ленинграда была снята.

Наш 169-й зенитно-артиллерийский полк с честью выполнил свои задачи по обороне Ленинграда в 1941 году, за что был награжден орденом Боевого Красного Знамени. За успешные боевые действия по снятию блокады города полк был награжден вторым орденом Боевого Красного Знамени и получил наименование «Красносельский».

После войны

После снятия блокады Ленинграда я служил в штабе полка, а в августе 1944 года был назначен старшим помощником начальника отдела боевой подготовки штаба Ленинградской армии ПВО, где служил до конца войны.

13 июня 1944 года немцы с ракетной базы Пенемюнде атаковали крылатыми ракетами Лондон и другие города Англии.

Я был включен в группу штаба армии по разработке средств отражения атак крылатыми ракетами «ФАУ-1», разработанных немцами. План был одобрен Военным советом фронта и утвержден в Москве. Было приказано занять позиции в секторе возможного подлёта крылатых ракет и провести тренировки по отражению этих налетов. В войсках ПВО страны это был первый опыт подготовки войск по отражению атак крылатых ракет.

После войны я окончил артиллерийскую академию, Академию Генерального штаба. Командовал полком, зенитно-ракетной бригадой, дивизией ПВО.

В 1969 году меня назначили заместителем начальника Главного штаба войск ПВО страны. В 1971 году я был назначен начальником штаба - первым заместителем командующего войсками Московского округа ПВО, где служил до увольнения из армии в 1983 году.

После увольнения из армии я работал в НИИ «Восход» 30 лет.

Награждён: орденом Боевого Красного Знамени, орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной звезды, орденом Отечественной войны 1-й степени, орденом «За Службу Родине» 3-й степени, медалью «За отвагу», медалью «За боевые заслуги», медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией» и 20 юбилейными медалями.

В 1983 году Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР удостоен Государственной премии СССР за создание специальных средств управления.

В 2012 году Постановлением правительства РФ мне была присуждена премия Правительства Российской Федерации за значительный вклад в развитие Военно-Воздушных Сил.

Кандидат военных наук. Генерал-лейтенант.

Апрель 2013 года

*В подготовке текста воспоминаний оказал помощь **Колесников Павел Александрович**, главный специалист ОАО «Опытное производство»*